

Примечания

1. Психология науки. М., 1998.
2. Котюрова М. П. Некоторые принципы формирования речевой индивидуальности ученого // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2000.
3. Котюрова М. П. Понятие о речевой индивидуальности ученого // Текст и дискурс. СПб., 2001.
4. Москальская О. И. Грамматика текста. М., 1981.

© Т. Н. Сивкова
УрГУ, г. Екатеринбург

Существительные со значением «головные уборы» как объект идеографии и лингвострановедения

В современной лингвистике широко распространено понятие «языковой картины мира», под которой большинство исследователей понимает специфическую для определенного социума, в частности, русского языкового коллектива, схему восприятия окружающего мира, зафиксированного в языке (Ю. Д. Апресян, В. В. Воробьев, Л. Г. Колшанский, Н. Е. Сулименко, И. А. Стернин, С. Г. Тер-Минасова и др.). Членение и осмысление мира средствами языка — одна из центральных проблем изучения языковой личности в лингвистике, психолингвистике, психологии, культурологии. Стало общезвестным, что язык как средство формирования языковой личности и орудие культуры отражает не саму объективную действительность, а результат ее восприятия человеческим сознанием в словах, форматах и синтаксических конструкциях.

В лексическом составе языка находит свое отражение национальная специфика видения мира: система отношений и духовных ценностей, поведение, особенности быта, история, традиции, культура народа и т. п. Денотативно-идеографическая классификация имен существительных, представленная в Толковом словаре русских существительных [1], может быть спроецирована на репрезентацию русской ментальности. Такая предметная область бытия, как человек и его одежда, обувь, головные уборы, представляет интерес для идеографической и лингвострановедческой интерпретации русских существительных. Имена существительные со значением «головные уборы» являются одним из фрагментов русской языковой картины мира. Тематическая группа «головные уборы» включает 83 лексические единицы, объединенные общностью типовой семантики: предметы, которые надевают на голову, они представляют собой мужские,

женские, детские головные уборы определенной формы, размера, фасона, изготовленные из какого-л. материала (велюра, меха, кожи, фетра, соломы, ткани и т. п.), предназначенные для ношения в определенное время года, для защиты головы от кого-, чего-л. (от воздействия внешней среды, ушибов, ран и т. п.), при определенном роде занятий человека или как часть форменной одежды, а также детали головных уборов.

Компонентный анализ значений исследуемых существительных, выявление базовых имен-идентификаторов позволили выделить три денотативно-идеографические подгруппы: 1) существительные, объединенные общей категориально-лексическойемой (далее — КЛС) «головной убор» (63 лексемы): бескозырка, каска, кепка, кубанка, панамка, пилотка, фуражка, шапка, шляпа и др.; 2) существительные со значением «предмет, используемый в качестве головного убора» (7 лексем): косынка, платок, шаль, шарф и др.; 3) существительные, в семантике которых есть КЛС «деталь или часть головного убора» (13 лексем): вуаль, козырек, кокарда, околыш, поля, тулья и др.

Анализируемая группа существительных открывает возможности для более детального рассмотрения русской лексики параллельно с актуализацией национально-культурной информации. Существительные со значением «головные уборы» обладают определенной степенью страноведческой насыщенности. В семантизации данного лексического списка «запечатлены» сведения, отражающие русский быт, этнографию, историю, культуру русского народа.

В названиях головных уборов отражено восприятие русскими людьми таких сторон действительности, как: *отечественная и зарубежная история* (буденовка, боливар, кивер); *старинная русская традиция* (кичка, кокошник, повойник, малахай, мурmolка, треух, сорока, чепец, шлык); *символы власти* (венец, корона); *религиозная принадлежность* (клобук, скуфья, чадра, чалма); *национально-региональная принадлежность* (ермолка, кубанка, папаха, сомбреро, тюрбан, тюбетейка, чалма, феска); *сословная принадлежность* (картуз, котелок, кепка, малахай, тока, цилиндр, шапокляк, шляпка); *история русского военного дела* (башлык, кивер, треуголка, шлем, шишак, шлем); *часть форменной одежды в армии и военном флоте* (берет, бескозырка, каска, мичманка, папаха, пилотка, шлем), *увлечения* — охота (фрейшюц), спорт (бейсболка, канотье).

Рассмотренная группа существительных со значением «головные уборы» содержит необходимую информацию культурологического характера. Так, существительное *берет* обозначает

«головной убор без полей, с невысокой и круглой тульей, из мягкого материала (бархата, шерсти, драпа, меха и т. п.), а также женскую шляпу такой формы». В России *берет* появился в начале XIX в. Носили его только замужние женщины. Чаще всего береты были различных оттенков красного.

Кто там, в малиновом берете,

С послон испанским говорит? —

спрашивает герой А. С. Пушкина Евгений Онегин. Цвет берета Татьяны — это не случайность, так как существительное *берет* восходит к латинскому слову *biggus* — «красный». Разные оттенки красного означали знатность. Береты (как и тюрбаны, токи) были портретным головным убором красавиц XIX в., позировавших художникам. В первую половину дня их надевали редко, украшая себя капорами и другими головными уборами.

В зеркале лингвострановедения могут быть рассмотрены и другие слова данной тематической группы, например, существительные *шапка* и *шляпа*, а также выражения *Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!*, *по Сеньке и шапка, шапками закидать, ломать шапку, дать (получать) по шапке, дело в шляпе* и др.

Объяснительный лингвострановедческий минимум, содержащийся в словарных дефинициях существительных, обозначающих головные уборы, дает возможность изучающим русский язык как неродной через имя существительное приобщиться к культуре народа изучаемого языка, глубже понять русский язык и русскую культуру.

Примечание

1. Большой толковый словарь русских существительных; идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2004. (В печати).

© М. В. Слаутина
УрГУ, г. Екатеринбург

«Человек религиозный» в русской глагольной лексике

Ключевой концепт христианской картины мира «вера» репрезентируется в языке корпусом слов, которые исследователи называют религиозной лексикой. Изучению религиозной лексики в социолингвистическом, лингвокультурологическом, лексикографическом аспектах посвящены многие работы [1]. Однако семантическая специфика слов данного класса изучена пока недостаточно. В то же время семантическая сложность слов, относящихся к религиозной лексике, не вызывает сомнения.